

УДК 94(575.4)

ЗНАЧЕНИЕ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ МАМУНИДОВ

Аллабердиева Л.А.

Изучение жизни и деятельности исторических личностей эпохи средних веков, сыгравших заметную роль в исторических судьбах народов Центральной Азии, представляется в высшей степени важным фактом для истории мирового востоковедения. К плеяде выдающихся исторических личностей относятся правители из династии Мамунидов, правивших Хорезмом в период с 995 по 1017 гг. Арабо-персидские исторические и географические сочинения представляют один большой комплекс данных, на основании которых наука строит историческую картину эпохи Мамунидов. Арабо-персидская географическая литература сохранила множество сведений об истории и этнографии Хорезма в эпоху Мамунидов, собранных от купцов, путешественников, ученых и других личностей. Сведения арабских и персидских авторов о Мамуниде являются важнейшим историческим источником. Основным комплексом использованных в исследовании источников относится к IX – началу XIII вв. В ходе исследования были использованы также источники более позднего времени, содержащие ценные сведения по истории Мамунидов. Эпоха Мамунидов была периодом расцвета экономики и подъема культуры Центральной Азии. В статье проанализирована история основания династии и личностей, сыгравших ключевую роль в основании и правлении государством на основе данных средневековых источников.

Ключевые слова: Мамуниды, Хорезм, хорезмшахи, Гургандж, Бируни.

THE IMPORTANCE OF MEDIEVAL HISTORICAL SOURCES IN THE STUDY OF THE HISTORY OF THE MAMUNIDS

Allaberdieva L.A.

The study of life and activity of Middle Ages historical figures, who played a significant role in the historical destinies of Central Asia peoples, seems extremely

important for the history of world Oriental studies. The pleiad of outstanding historical figures includes rulers from the Mamunid dynasty who ruled Khorezm from 995 to 1017. The Arab-Persian historical and geographical writings represent one large set of data basing to which science builds a historical picture of the Mamunid era. The Arab-Persian geographical literature has preserved a lot of information collected from merchants, travellers, scientists and other personalities about the history and ethnography of Khorezm in the Mamunid era. The information of Arab and Persian authors about the Mamunids is the most important historical source. The main set of sources involved in the research dates back to the 9th – early 13th centuries. During the study later sources containing valuable information on the history of the Mamunids were also used. The Mamunid era was a period of economic prosperity and cultural growth in Central Asia. The article reflects the history of the founding of the dynasty and the personalities who played a key role in the founding and rule of the state based on data from medieval sources.

Keywords: Mamunids, Khorezm, Khorezmshahs, Gurganj, Biruni.

Хорезм – древнейшая историко-культурная область Центральной Азии, располагавшаяся в бассейне реки Амударьи. В Средневековье история этого региона была насыщена событиями: смена правящих династий, борьба за независимость. Хорезм географически, политически и экономически был обособлен и от Мавераннахра, и от Хорасана. Древним и средневековым Хорезмом правили четыре династии, носившие титул хорезмшахов: Афригиды (304-995 гг.); Мамуниды (995-1017 гг.); Алтунташы (1017-1034 гг.); Ануштегиниды (1077-1231 гг.) [6, с. 152-153].

Мамуниды – вторая династия, правившая Хорезмом. Возвышение мамунидов имеет длительную предысторию, определяясь в значительной мере тем местом, которое это династия заняла в системе внешних экономических и политических связей Хорезмийского государства. Со времени основания династии и до убийства Мамуна ибн Мамуна и вызванного этими событиями захвата Хорезма Махмудом Газневи в ней насчитывалось, в основном, три

правителя: Мамун ибн Мухаммад (995-997); Абу-л Хайр Али ибн Мамун (997 - 1009); Абу-л Аббас Мамун ибн Мамун (1009-1017) [6, с. 152]. Четвертый представитель этой династии Абу-л Харрис Мухаммад ибн Али, племянник Мамуна II, пришедший к власти в результате мятежа войск и убийства своего дяди, правил весьма недолго – всего лишь несколько месяцев. Таким образом, период правления в Хорезме династии Мамунидов составил всего лишь 22 года. Тем не менее, эта династия оставила яркий след в истории цивилизации, прежде всего, своим отношением к науке.

Известно, что до 995 г. Хорезм разделялся на две части – Южный и Северный. Столицей Южного Хорезма был древний город Кят (Кас), расположенный на правом берегу главного русла Амударьи. Здесь правили цари из древнего рода Афригидов – Иракидов. Афригиды – первая династия, правившая Хорезмом с титулом хорезмшаха. Столицей Северного Хорезма был Гургандж (город находился на месте современного городища Куня-Ургенч, расположенного на левом берегу главного русла Амударьи), который являлся местопребыванием эмира. Разделение Хорезма на две части, искусственно поддерживаемое Саманидами, мешало его росту. Между обоими властителями происходили постоянные столкновения. Объединение Хорезма стало необходимостью. В самом конце X в. в Средней Азии произошли крупнейшие политические события, приведшие к падению Саманидского государства. Воспользовавшись ослаблением государства Саманидов Мамун ибн Мухаммад, эмир Гурганджа, приступил к объединению Хорезма и созданию мощного Хорезмского государства. В 995 г. он силой сумел подчинить себе Южный Хорезм, захватил в плен последнего хорезмшаха из династии Афригидов-Иракидов Абу Абдаллаха Мухаммада и объявил себя независимым правителем Хорезма [11, с. 109]. Бируни, очевидец этих исторических событий, рассказывает об этом так: «... И случились распри меж знатных людей Хорезма, что заставило меня остановить эти работы и прибегнуть к укрытию, а затем искать другое убежище и удалиться из родины на чужбину» [1, с. 138].

Ликвидировав древнюю династию Афригидов-Иракидов и присоединив к своим владениям правобережный Хорезм, Мамун ибн Мухаммад принял традиционный титул хорезмшаха. Этот акт Мамуна подчеркивал традиционность государственности Хорезма, легитимность перехода власти от одной хорезмской династии к другой. 995 г. стал годом создания нового хорезмийского государства, а правившая династия в исторической науке получила название Мамунидов по имени ее основателя. С арабского слово «Мамун» переводится как «защищённый», «хранимый». Династия Мамунидов просуществовала с 995 г. по 1017 г. В правлении Мамунидов столицей Хорезма был город Гургандж. Он сохранял это свое положение вплоть до переноса столицы в Хиву в XVI в. при Арабшахидах.

События 995 г. можно объяснить только экономическим ростом (при других благоприятных условиях), когда последний эмир Северного Хорезма Мамун ибн Мухаммад завоевал южную часть страны, объединил ее и сделал Гургандж столицей нового государства. Расположенный в одном фарсах от берега Амударьи [3, с. 178] и окруженный стеной с четырьмя воротами город стал украшаться новыми сооружениями. Макдиси, писавший о Хорезме незадолго до объединения, отмечал, что город Гургандж растет день ото дня. «У ворот ал-Хадждаджа замок, построенный ал-Мамуном, в нем удивительные ворота, каких нет во всем Хорасане, а сын его Али построил перед ним другой замок, у ворот которого площадь, похожая на площадь Бухары, на ней продаются бараны» [4, с. 188]. Строителем дворца, как отмечал В.В. Бартольд, был Мамун ибн Мухаммад [5, с. 202].

Благодаря Мамунидам в конце X в. город Гургандж соперничал с лучшими городами Востока. Мамун ибн Мухаммад взял курс на усиление экономического и военного могущества Хорезма. Как сообщает Макдиси, Мамун ибн Мухаммад завоевал Хазарию между 965 г. и 985 г. (скорее, после 977 г.), после того, как та уже была разгромлена Святославом и огузами, и обратил хазар в ислам [8, с. 282]. Также ему удалось присоединить к своему

государству некоторые округа северного Хорасана. Это Абиверд, Неса, Ферава [5, с. 322].

Общепризнанным фактом является и то, что династия Мамунидов основала первую в Центральной Азии «Академию наук» в городе Гургандже. Благородная традиция покровительства ученым берет свое начало от основателя династии Мамуна ибн Мухаммеда. Будучи правителем Хорезма, он стал приглашать ученых в столицу Гургандж, начиная с 995 г. Известный учёный, философ, врач, приехавший в этот город в 995 г. по приглашению Мамуна, был Абу Сахл Иса ибн Йахья ал-Масихи, посвятил одно из своих произведений хорезмшаху Мамуну в знак благодарности за покровительство [7, с. 82].

Али ибн Мамун – второй представитель Мамунидской династии хорезмшахов. Исторические хроники рисуют его спокойным и уравновешенным человеком, дальновидным политиком, предпочитавшим дипломатические компромиссы военным конфликтам. Он вступил на престол в 997 г., за два года до крушения Саманидской державы, когда борьба за Хорасан достигла наибольшего ожесточения. Однако и в те смутные времена, и позднее, после венчания Махмуда Газневи на царство, гурганджский хорезмшах старался держаться в стороне от политических бурь, не позволяя вовлечь себя ни в одну из противоборствующих группировок. Правда, Махмуд находился далеко, а Караханиды совсем рядом, и эта опасная близость, по-видимому, вынудила хорезмшаха сделать в 1006 г. опрометчивый шаг: уступив давлению Илек Насра, он согласился на участие хорезмийских отрядов в грабительском набеге на Хорасан. Впоследствии, когда в битве у Балха Махмуд разгромил караханидские войска, Али ибн Мамун понял, что проявил непростительную близорукость, и тотчас круто изменил ориентацию: гурганджские послы спешно отправились в Газну с поздравлениями и дарами и были тепло приняты султаном, который отдал в жены хорезмшаху свою родную сестру [12, с. 253].

Современник этих событий придворный историк Газневидов Абу Наср Утби в своей «Тарих аль-ямини» рассказывает: «... две страны стали одной

страной. В радости и счастье проходили дни до смерти хорезмшаха» [12, с. 253]. Этот шаг и умелое дальнейшее политическое лавирование позволили Али ибн Мамуну без войн относительно спокойно править страной 13 лет до конца жизни, завершившейся редкой для того смутного времени естественной смертью в 1009 г. Выдающийся ученый своего времени, прославленный математик и астроном Абу Наср ибн Ирак посвятил свой астрономический свод «Шахский Альмагест» Али ибн Мамуну [7, с. 30].

Мирная обстановка в Хорезме в период правления Али ибн Мамуна, временный расцвет благосостояния страны и, наконец, внимание хорезмшаха к ученым и стремление приблизить их к своему двору, обусловили то, что Гургандж скоро стал обителью лучших умов Средней Азии начала XI в. При покровительстве Али ибн Мамуна в городе Гургандже был основан «Дом мудрости». В исторической литературе этот научный центр знаменит под названием «Академия Мамуна». По роли и значению в развитии общечеловеческой цивилизации Хорезмская «Академия Мамуна» стоит в одном ряду с такими известными научными центрами, как Академия Платона в древних Афинах, Александрийская библиотека в Египте, Багдадская академия, известная на Востоке под названием «Бейтул-хикма».

Хорезмская «Академия Мамуна», объединившая более сотни известных мыслителей, несколько сотен учеников, имевшая богатейшую библиотеку, медресе для одаренной молодежи, школы для переводчиков и каллиграфов, располагавшая всеми условиями для научных исследований, полностью соответствует современному понятию «Академии наук». В мусульманском мире Академия под покровительством династии Мамунидов долгое время сохраняла свою славу. Например, ученый Абу Наср ибн Ирак по прозвищу «Математик всех математиков», получил почетное звание «Второго Птолемея» за научные произведения по астрономии. Известный философ Абул Хайр ибн Хаммар за научные труды по медицине был удостоен звания «Второй Гиппократ», а ученый-медик Абу Сахл ал-Масихи был наставником самого Ибн Сины. Руководитель академии Абу Рейхан Бируни занимался почти всеми

областями науки и благодаря своим исследованиям был примером для остальных ученых. Его произведения по геодезии и математике до сих пор являются настольными книгами для многих ученых. Бируни первым в Центральной Азии написал «Фармацевтическую книгу в медицине». О существовании американского континента он знал задолго до европейцев, примерно за 450 лет. Известный энциклопедист «Академии Мамуна» Ибн Сина, который прославился на весь мир своим «Каноном врачебной науки» и получил прозвище «Отец медицины», в Хорезме занимался также математикой и астрономией. А такой ученый Академии, как Абу Мансур ас-Са'алиби, был известен своими научными трудами по истории, философии, литературе, логике, арабскому языку. Велика роль хорезмской «Академии Мамуна» и в становлении астрономической школы Газневидов, Сельджукидов, Ануштегинидов, Тимуридов. Произведения по естественным наукам Абу Насра ибн Ирака и Бируни здесь использовались в качестве учебников.

В 1009 году неожиданно умер хорезмшах Али и на престол вступил его брат Абу-л Аббас Мамун. «Хорезмшах Абу-л-Аббас Мамун, сын Мамуна», – писал Бируни в книге «Знаменитые люди Хорезма», – «был последним правителем, ибо дом его после его кончины пал, и могущество рода Мамунова пришло к концу. Человек он был ученый, доблестный, деятельный и в делах настойчивый. Но сколько в нем было похвальных душевных свойств, столько же и непохвальных. Я это говорю для того, чтобы было ясно, что я не выражаю [свое] расположение и беспристрастен, ибо говорят: "В подобных случаях судят по наиболее преобладающему и большому. Достойный [человек] тот, в котором добродетели сокрыты, тогда как поступки его соответствуют им, хотя бы его пороки уничтожали его похвальные деяния". Наивысшая добродетель эмира Абу-л-Аббаса заключалась в том, что уста его были закрыты для сквернословия, непристойностей и всякого вздора. Я, Бу Райхан, служил ему семь лет и не слышал, чтобы с уст его срывались бранные слова. Самое последнее ругательство, когда он бывал разгневан, было слово "собака"» [2, с. 808].

Ученым Хорезма хорошо жилось при Абу-л-Аббасе Мамуне. Правитель часто говорил своим приближенным: «Мой помысел – книга и чтение ее, возлюбленная и любование ею, благородный человек и забота о нем» [2, с. 810]. Бируни отмечает, что хорезмшах был весьма образованным человеком, разбирался в вопросах филологии, поэтики и риторики, любил музыку и поэзию – словом, обладал тем кругом знаний, которых требовало придворное воспитание. Не чужд ему был и платоновский идеал «просвещенного государя», неусыпно пекущегося о благе ученых и науки. Бируни рассказывал о таком случае: «Хорезмшах выехал из дворца выпить вина. Подъехав к моему помещению, он велел меня позвать. Я опоздал к нему, он уже довел коня до моего дежурного помещения и собирался опуститься наземь. Я облобызал землю и всячески заклинал его не сходить с коня, он ответил: «Знание – самое превосходное из владений. Все стремятся к нему, само же оно не приходит». А потом сказал: «Не будь таких законов в брэнном мире, не мне бы тебя звать, ибо высоко знание, а не я». Последние слова хорезмшаха напомнили Бируни хорошо известную притчу об аббасидском халифе Мутаиде и багдадском ученом IX в. Сабите ибн Курра. «Может быть, – писал Бируни, – он читал известие о Мутаиде, повелителе верующих, который однажды, взяв за руку Сабита ибн Курра, ходил по саду. Внезапно он убрал руку. Сабит спросил: "О, повелитель верующих, почему ты убрал руку?" Тот ответил: "Моя рука лежала поверх твоей, но ведь высоко стоит знание, а не я"» [2, с. 810].

В средневековой назидательной литературе Востока можно встретить немало таких примеров. Уважительное отношение к ученым было непременным требованием этикета, которого в той или иной степени придерживался любой мусульманский государь. Персидский поэт и писатель XII в. Низами Арузи Самарканди в своем «Собрании редкостей» приводит имена замечательных людей, составлявших культурное окружение хорезмшаха. Здесь находились, Ибн Сина – философ, выдающийся медик, Абу Сахл Масихи – философ, Абул Хайр Хаммар – крупный медик, Абу Наср ибн Ирак –

выдающийся математик, Абу Рейхан Бируни – впоследствии ставший самым крупным ученым XI в. [9, с. 112].

Хорезмшах Мамун II, хотя и был «человеком ученым, доблестным, деятельным и в делах настойчивым», тратил в основном время, энергию и казну не на дела государственные, а на увеселения и не только не способствовал укреплению хозяйственного и политического положения Хорезма, а сыграл немалую роль в ослаблении и того, и другого. Вспоминая 1016 г., ставший предпоследним в правлении Мамуна II, Бируни говорит: «Но этот год закончился разорением и опустошением страны, на что хорезмшах долгое время не обращал внимания из-за занятости развлечениями» [1, с. 138]. Рассорившись с представителями местной знати и сместив в 1013 г. с поста такого опытного и умного политика, как везир ас-Сухайли – образованнейшего человека своего времени, эмигрировавшего в том же году в Багдад [10, с. 65], хорезмшах посеял смуту и раздоры в Хорезме. За внутренними разладами в стране и быстрым падением престижа хорезмшаха пристально следил Махмуд из Газны, выжидая удобного случая для захвата Хорезма.

1017-й г. – роковой год для Хорезма. Ярко и подробно рассказывает о событиях этого времени Бируни в книге «Знаменитые люди Хорезма», фрагмент из которой дошел до нас в «Истории Масуда», многотомном труде современника Бируни Абул Фазла Бейхаки. В 1016 г. султан Махмуд Газневи потребовал у Мамуна II, чтобы он признал себя его вассалом. Хорезмшах вынужден был признать сюзеренитет Газневидов, чем вызвал сильное недовольство военной аристократии. Подчинение хорезмшаха диктату Газны вызвало мятеж войска, и в середине марта 1017 г. после поджога и захвата крепости Гурганджа хорезмшах Абу-л Аббас Мамун ибн Мамун был убит восставшими [2, с. 817]. Так бесславно закончил жизнь покровитель науки и ученых хорезмшах Абу-л Аббас Мамун II.

После смерти Мамуна II на престол взошёл его 18-летний племянник Абу-л Харис Мухаммад ибн Али. Однако фактически власть находилась в руках Алп Тегина, который не слишком ограничивал своих солдат. Мятежники

делали все, что хотели: грабили и убивали богатых, истребляли своих личных врагов.

Эти события Махмуд Газневи использовал как повод для войны с Хорезмом. Современник событий Бейхаки рассказывает: «Узнав о подобном положении, эмир Махмуд, да будет им доволен Аллах, сказал Ахмаду, сыну Хасана (везирь Махмуда, известный под нисбой Майманди): «Никаких отговорок не осталось, Хорезм – наш. Мы непременно должны отомстить за кровь, казнить убийцу зятя и взять унаследованное царство» [2, с. 817-818].

3 июля 1017 г. Хорезм был взят Махмудом Газневи. Все предводители восстания против Мамуна II были казнены. «Вереница пленных простиралась от Балха до Лахора и Мультана» [2, с. 821].

Торжественно вступив в Гургандж, Махмуд объявил о низложении династии Мамунидов и поставил в Хорезме своего наместника, тюркского эмира по имени Алтунташ. В тот же день дворцовую казну в сопровождении мощного конвоя отправили в Хорасан, и в гурганджской соборной мечети прозвучала первая проповедь с упоминанием имени Махмуда. С независимостью Хорезма было покончено, отныне он сделался одной из многочисленных провинций государства, созданного султаном Газны. Молодой хорезмшах и все его родственники были отправлены в Газну и заключены в замки. Династия Мамунидов прекратила свое существование.

Список литературы:

1. Абу Рейхан Бируни. Избранные произведения. Т. III. Геодезия / Пер. и прим. П.Г. Булгакова. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1966. 366 с.
2. Абул Фазл Бейхаки. История Масуда 1030-1041 / Вступ. ст., перевод и прим. А.К. Арендса. Ташкент: Из-во Академии Наук Узбекской ССР, 1962. 1009 с.
3. Ал-Истахри. Извлечение из «Китаб месалик ал-мемалик» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 167-181.

4. Ал-Макдиси. Извлечение из «Ахсан ат-такасим фи-марифат ал-акалим» / Пер. С. Волина. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. С. 184-209.

5. Бартольд В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Т. I. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 761 с.

6. Босворт К.Э. Мусульманские династии: справочник по хронологии и генеалогии / Пер. с англ. и прим. П.А. Грязневича; отв. ред. И.П. Петрушевский. М.: Наука, 1971. 324 с.

7. Булгаков П.Г. Жизнь и труды Беруни. / АН УзССР, Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни. Ташкент: Изд-во «Фан» УзССР, 1972. 428 с.

8. Гаркави А.Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских: (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.). СПб., 1870. 308 с.

9. Низами Арузи Самарканди. Собрание редкостей или четыре беседы / Пер. с перс. С.И. Баевского и З.Н. Ворожейкиной, под ред. А.Н. Болдырева. М.: Изд-во восточной литературы, 1963. 173 с.

10. Йакут ал-Хамави. Иршад ал ариб ила ма'рифат ал-адиб / Пер. с арабского Б. Вахабовой. Материалы по истории Средней и Центральной Азии X-XIX вв. Ташкент: Фан, 1988. 428 с.

11. Ibn Esir Y. Kämil taryh, I jilt. Aşgabat: Türkmenistanyň milli medeniýet «Miras» merkezi, 2005. 224 s.

12. Muhammet Utby. Soltan Mahmyt Gaznalynyň taryhy. Aşgabat: Türkmenistanyň milli medeniýet “Miras” merkezi, 2005. 344 s.

Сведения об авторе:

Аллабердиева Ляле Агагельдиевна – старший преподаватель кафедры истории и обществоведения Марыйского педагогического училища имени Хыдыра Дерьяева (Мары, Туркменистан).

Data about the author:

Allaberdieva Lale Agageldievna – Senior Lecturer of Department of History and Social Studies, Mary Pedagogical College named after Khydyr Deryaev (Mary, Turkmenistan).

E-mail: allaberdyeva85@mail.ru.